

НА ЗАЩИТЕ НАШИХ РУБЕЖЕЙ

Вооруженные Силы РФ: год без Сердюкова

19 ноября в здании Госдумы по инициативе депутатов фракции КПРФ, членов Комитета Госдумы по обороне Владимира Бессонова, Александра Тарнаева и Вячеслава Тетёкина был проведен «круглый стол» на тему: «Год после смены руководства Министерства обороны РФ – предварительные итоги и дальнейшие перспективы».

Какие изменения ждут наши Вооруженные Силы в ближайшее время? Будут ли исправлены перекосы в их реформировании, допущенные прежним руководством Минобороны? Какие поступления новой боевой техники ожидаются? Станет ли Россия вновь крупнейшей военной державой мира? Эти и другие вопросы обсуждались экспертами и видными военными начальниками различных групп войск.

Бывший начальник Главного штаба Сухопутных войск Минобороны РФ генерал-полковник Ю.Д. Букреев: «Положительные тенденции в военном строительстве за год есть, но пока коренных изменений не видно».

На мой взгляд, стоит отдать должное назначенному год назад новому руководителю Министерства обороны РФ Сергею Шойгу. Уже есть положительный отклик во всем нашем обществе. Но вновь назначенное руководство Министерства обороны должно предпринять незамедлительные шаги к исправлению перекосов и банального «головотяпства», допущенных в военном строительстве его предшественником.

Уже сегодня к числу положительных решений следует отнести намерения по восстановлению структуры дивизий наряду с бригадной структурой, что позволяет более массивно применять боевую технику на важнейших направлениях. Отменено решение по реформе высшего военного профессионального образования, напрочь уничтожавшее его. Приняты решения о наделении большей самостоятельностью Главного командования Вооруженных Сил, воспитательных структурах, о повышении роли сержантского состава. Предметно стали рассматриваться и решаться вопросы обеспечения жильем офицерского состава, медицинские, а также бытовые проблемы расположения войск и частей, и ряд других.

Отдельно следует отметить переход от застоя к активной фазе оперативно-тактической и боевой подготовки штабов, что самым положительным образом сказывается на моральном состоянии войск. Давно известно, что армия должна или воевать, или готовиться к войне, а если она не делает ни того, ни другого — армия просто разлагается. Так, министром обороны было заявлено о том, что в этом году в 7,5 раз увеличился набор курсантов в военно-учебные заведения.

Таким образом, с приходом год назад нового военного руководства наметились положительные тенденции в военном строительстве и это, конечно, не может не радовать. Однако это не означает, что все проблемы решены и решаются, и оборона страны в ближайшее время выйдет на новый и более высокий качественный уровень, что является конечной целью начавшейся реформы армии. Министерство обороны Российской Федерации нуждается в поддержке и постоянном вни-

мании со стороны государства. Только при такой поддержке и проявлении политической воли руководством страны Министерство обороны будет способно придать военной организации соответствующее качество.

Что касается проблем. Например, одной из замалчиваемых проблем является восстановление системы территориальной

Командующий 58-й армией в 2004–2006 гг., генерал-лейтенант В.И. Соболев: «Мы не в состоянии на сегодняшний день защищать свои национальные интересы».

Когда Сердюкова сняли, все начали говорить: какова же была цель его реформы? Так вот, все согласны, в том числе и наш Центр исследований стратегий и техно-

обороны страны. Это сложнейшая система, прежде четко функционировавшая, включавшая федеральные, муниципальные органы управления, сейчас разрушена...

Сегодня военные ведомства поставлены государством в жесткие рамки ограничения численности в 1 миллион человек и ограничения срока службы военнослужащих по призыву до 12 месяцев. Изменение этих показателей находится вне компетенции Министерства обороны. Тем не менее, эти ограничения ставят под сомнение способность Вооруженных Сил соответствовать своему предназначению, поскольку не позволяют создать минимально необходимые группировки войск на важнейших направлениях.

Так, Западный военный округ сегодня не в состоянии выполнить самую элементарную первоочередную задачу: прикрыть государственную границу в зоне своей ответственности, не говоря уже о создании оборонительных, а тем более наступательных группировок войск. Нам юго-западном направлении у нас есть только база хранения и ремонта военной техники в сокращенном составе. Вот наши возможности. Поэтому, чтобы на деле добиться положительных сдвигов в военном строительстве, необходимо предоставить министру обороны право самостоятельно варьировать численность войск в пределах до 1,5 миллионов человек, исходя из принимаемых им решений. При таком положении дел необходимо подумать о восстановлении ленинградского, московского военных округов, о возможном создании воронежского военного округа».

действия предыдущего министра обороны. Отменены некоторые решения, возобновлен прием курсантов и подготовка их в военно-морских учебных заведениях. Можно сказать, что проходит обкатку постоянное командование силами и средствами в Средиземном море. И заявлено несение постоянной боевой службы силами Военно-Морского Флота в Средиземном море. Но это, в общем-то, не боевые соединения. Соединениями там уже боевую службу не несут. Это отдельный набор кораблей, который еще может выйти в Средиземное море, и по

Генерал-полковник, бывший начальник Главного штаба ВВС ПВО Б.Ф. Чельцов: «Без повышения престижа службы мы не создадим армию».

Нам сегодня надо немедленно восстановить боеспособность войск воздушно-космической обороны и военно-воздушных сил. Потому что сил у нас недостаточно. Главное оружие, которое у нас всё держит, — это ракетные войска, триада ядерных сил. Их прикрытие должно быть как кулак, таким, как Сталин сказал про систему обороны Москвы: «Тысяча самолетов, и ни один враг не должен пролететь». Вот так должны быть сегодня прикрыты ракетные войска стратегического назначения, ядерные силы флота и ядерные силы стратегической авиации, чтобы противник не мог нас лишить главного оружия, которое у нас сегодня есть.

Без повышения престижа службы мы не создадим Армию. Уже везде недобор, в Академию космических войск недобор! Когда это было? Там конкурсы были по 15 человек на место. Вот с чего надо начинать — возрождать авторитет офицерского корпуса в глазах народа, поднять его престиж и немедленно укомплектовать наши академии и училища, потому что мы идём к кадровому провалу. Хотим опять вернуться к двухгодичникам, которые развалили армию? Не надо этого делать. Надо уж сегодня принимать экстренные меры!»

Председатель комитета Госдумы по обороне адмирал В.П. Комоедов:

«Все мы ударились в так называемую контрактную или профессиональную армию. Всё по образцу Соединенных Штатов Америки. Но Соединенные Штаты Америки, посмотрите, с одной стороны защищены Тихим океаном, с другой — Атлантическим океаном, с севера — друзьями, с юга — колючая проволока. Они с Мексикой всё там перегородили, как израильтяне... У них армия носит экспортный характер. Вот там нужна профессиональная армия: пришёл на чужую территорию, выполнил задачи, доложил, вернулся, и трава не расти, грубо говоря. И мы по этому пути идём».

Я приведу пример. 22 июня 1941 года. У нас под ружьём 5,6 миллиона, у немца, а точнее, у всей Европы, 7,3 миллиона. За первые полгода мы теряем только 3 миллиона пленными, плюс ещё невозвратные санитарные потери, мы потеряли две трети армии. Кто выиграл войну? Мобилизационный ресурс, который подготовлен был в мирное время. Но почему мы это не можем понять, что у нас Россия-матушка — это огромная территория, а не страна, понимаете, где сапожком можно повернуться. И попробуй, перелети, попробуй, сманеврируй силами... Надо обязательно иметь под рукой резервы и действенные, укрепленные вооруженные силы».

Начальник Управления армейской авиации в 2003–2005 гг., генерал-лейтенант А.В. Сурцук: «Нужно восстанавливать военно-воздушные силы, пострадавшие от «реформ» Сердюкова».

У меня, как у моряка, душа просто разрывается, ведь все, что мы имеем, — это всё советские корабли с солидным стажем в 40–50 лет. Они уже почти ровесники «Авроре». Сейчас Rogozin заявил о строительной программе до 2040 года. Может кто-то из нас доживёт и увидит хотя бы один новый российский корабль в океане, но российских пока нет в океане, это всё советские наши корабли. Когда я командовал семь лет эскадрой в Средиземном море, у меня было 80 вымпелов. Обязательно 5 атомных подводных лодок, 10 дизельных, бригада из Полярного приходила, остальное — надводные корабли. Сейчас во всем Военно-Морском Флоте нет такого состава. По 15–20 кораблей в постоянной готовности на флотах, кораблей и подводных лодок вместе взятых. Поэтому мне трудно говорить. Сейчас первые шаги сделаны, но удар по Военно-Морскому Флоту был сокрушительной силы. Практически он уничтожен. Требуются десятилетия, чтобы восстановить флот. Но, к сожалению, не видно этого желания. Есть слова, чтобы успокоить общественность. А дел я лично пока не вижу».

(Окончание на 6-й стр.)